

ПОЛИТКОРРЕКТНЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Н.И. Серкова

Серкова Нелли Исидоровна – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Дальневосточного государственного гуманитарного университета (г. Хабаровск).

Контактный адрес: serkovanelli@gmail.com

Статья представляет сопоставительное изучение сегмента языковой картины мира, представленной эвфемистической лексикой, на базе словарей эвфемизмов русского и английского языков. В частности, изучаются первичные и вторичные номинации тематической группы Раса / Этнос в сопоставлении с Race / Ethnicity. Результаты демонстрируют больше тенденций к диверсификации, чем универсализации в представлении этого сегмента языковой картины мира, что объясняется социоисторическими, концептуальными и лингвистическими факторами.

Ключевые слова: сопоставительное исследование, языковая картина мира, эвфемизм, тематическая группа Раса / Этнос, первичные и вторичные номинации, политическая корректность.

Лексикография как отрасль языкознания, имеющая дело с описанием словарного состава языка, прошла долгий путь развития: от фиксации и объяснения отдельных глосс (непонятных слов) и создания глоссариев (списков / сборников иностранных и трудных слов) и вокабулариев (сборников слов для учебных и др. целей) в дословарный период до разработки принципов лексикографической обработки слов и создания словарей различного объема и назначения для отдельных языков, пар и совокупностей языков в современный период развития лексикографии.

Современную лексикографию правомерно называют «научной» и «исторической», имея в виду, что она разработала большое разнообразие типологически и классификационно различающихся лексикографических ресурсов, основываясь на базовых принципах историчности, дескриптивизма и системности.

В контексте данной статьи важно отметить, что современная лексикографическая теория и практика развиваются не только в направлении совершенствования принципов и методов лингвистической обработки слов языка, но и направлены на развитие новых общенаучных комплексных подходов, имеющих целью представить через описание слова культурную идентичность народов, говорящих на этом языке. Соответственно на данном этапе составители словарей проявляют особое внимание к разработке совокупностей таких параметров, которые характеризовали бы объект словарного описания с учетом не только системы языка, но и особенностей национальной идентичности народа, его самосознания и его культуры.

В современной лексикографической практике проводится разграничение лингвистических (описывающих лингвистическую составляющую – лексические значения слов) и энциклопедических словарей (описывающих вещи, реалии, в иной терминологии – понятия / неязыковые единицы). Кроме того, выделяются словари, сочетающие в себе черты лингвистических и энциклопедических словарей, например, лингвострановедческие (содержащие этнокультурно-историческую информацию) и лингвокультурологические / лингвоэнциклопедические, в которых описываются языковые единицы в контексте культуры.

Более того, исследователи говорят о формировании относительно новой отрасли лексикографии – лингвокультурологии, представляющей собой современный этап развития «словарной индустрии», базирующейся на синтезе филологии и культуры [4]. Среди представляющих лингвокультурологию называют новые словари, описывающие различные фрагменты языковой картины мира, например, «Словарь оценок внешности человека» В.М. Богуславского [1], «Константы русской культуры: Словарь русской культуры: Опыт исследования» Ю.С. Степанова [8], «Словарь православной церковной культуры» Г.Н. Складневской [7], «Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь» И.С. Брилевой, В.В. Красных и др. [5], «Русская языковая модель мира: Материалы к словарю» А.Д. Шмелева [11] и др.

В случае словарей эвфемизмов, по нашему мнению, мы имеем дело со словарями лингвокультурологического типа: объектом описания в них является языковая единица, а цель при проработке словарного описания языковой единицы состоит в раскрытии особенностей понимания обозначаемого референта носителем данного языка, представителем данного социума.

Так, составитель первого словаря эвфемизмов русского языка Е.П. Сеничкина замечает, что предлагаемый ею словарь «призван не только описать значения слов, используемых в функции эвфемизмов, но и помочь носителям современного русского языка сделать свою речь этически и эстетически приемлемой, коммуникативно оправданной» [6: с. 3]. Здесь указывается на обусловленность эвфемизмов нормативно-ценностными установками социума. Если в толковых словарях даются описания слов, принятые преимущественно в рамках «прямой коммуникации», то словари эвфемизмов раскрывают особенности их эвфемистического использования в рамках «непрямой коммуникации», при попытке завуалировать стигматичный антецедент, смягчить напряженность в случаях общения на деликатные или социально чувствительные темы, тем самым расширяя наше знание о представлениях носителей языка о социокультурных языковых предпочтениях.

Эвфемизмы называют «заменными словами», т.е. употребляемыми взамен других, которые по каким-либо причинам, часто этического характера, считаются неприемлемыми в некоей речевой ситуации. Среди характеристик, отличающих их от неэвфемизмов, Е.П. Сеничкина называет следующие признаки: *обозначение нежелательного денотата* (характеризующегося негативной оценкой), *семантическая неопределенность / редукция* (в результате акцентирования смягчающих сопутствующих признаков вместо негативных доминантных), *улучшение характера денотата* (выбор наименования, имеющего по сравнению с заменяемым словом более положительный денотат), *формальный характер улучшения денотата* (что позволяет, несмотря на эти замены, легко идентифицировать подразумеваемый предмет / явление) [6: с. 7].

Последние исследования показывают, что эвфемистические номинации могут быть не только прямыми / косвенными обозначениями (имена собственные в значении нарицательных, метафорический перенос, слова с обобщенной семантикой, слова-определители с «диффузной» семантикой, сокращенные словосочетания), но и прямыми обозначениями, к каким относятся, например, научные термины, иноязычная лексика, аббревиатуры.

Встречающиеся в речевой практике эвфемизмы различаются в науке по разным основаниям: исторические и современные, эвфемизмы литературного языка и внелитературной (в том числе обценной) лексики, бытовые (используемые в межличностном общении) и социальные эвфемизмы (используемые в различных социальных сферах), эвфемизмы-табуизмы и факультативные эвфемизмы (обусловленные нежестким запретом), языковые (системные) и функциональные эвфемизмы и др.

Этот языковой ресурс оказался востребованным в XX в. – феноменом политической корректности.

Как мировоззренческое явление политическая корректность возникла в англоязычных странах, прежде всего в США, в 60-е гг. XX в. В наиболее общем виде это явление описывают как совокупность идеологических принципов и практических действий по решению языковых проблем, направленных на повышение статуса непривилегированных, ограниченных в социальном плане слоев населения, социальных групп, расовых, национальных и других меньшинств. Востребованными оказались языковые средства, которые не могли бы обидеть или нанести оскорбление представителям дискриминируемых групп. В этом смысле можно вести речь о группе политкорректных эвфемизмов в рамках разряда эвфемистической лексики.

В данной статье используются «Словарь эвфемизмов русского языка» Е.П. Сеничкиной [6] и словарь эвфемизмов английского языка Р. Холдера «How Not To Say What You Mean. A Dictionary of Euphemisms» [12] – как «параллельные тексты», отражающие речевую практику носителей каждого из этих языков в социально чувствительных сферах. Целью исследования является выявление групп политкорректных эвфемизмов, номинирующих непривилегированные либо дискриминируемые группы населения, и установление их места в соответствующих национальных картинах мира.

Как показывает изучение словарей, эти единицы представлены в обоих языках несколькими типами. Их можно группировать как нивелирующие языковое выражение дискриминации: (1) по мотиву расовой или этнической разнородности; (2) на основе гендерного противопоставления; (3) по мотиву возрастных различий; (4) по мотиву внешней непохожести; (5) по мотиву социальных различий; (6) по причине профессиональной инакости; (7) на основе ограниченности в деятельности по причинам физических, умственных или психических отклонений; (8) по причине отклонений от общепринятых морально-нравственных норм и девиантного поведения.

Соответственно политкорректные эвфемистические единицы можно представить как относящиеся к следующим тематическим группам: Раса / Этнос (Race / Ethnicity), Гендер / Сексуальные меньшинства (Gender / Sex Minorities), Возраст (Age), Внешность (Appearance), Социальное положение (Social Status), Носители непрестижных профессий (Those in Less Reputable Employment), Состояние здоровья / Умственные отклонения (Illness / Low Intelligence), Социально порицаемое действие (Anti-Social Behavior).

По нашим наблюдениям, в обоих языках количественно преобладают эвфемизмы последнего типа, обозначающие различные отклонения от об-

щепринятых морально-нравственных норм. Исторически эта тематическая группа является наиболее древней. Это выражается, в частности, в использовании большого количества регулярно выполняющих эвфемистическую функцию системных / языковых эвфемизмов (*powder* вместо (вм.) а *narcotic taken illegally*, *лежать на печи* вм. бездельничать), в том числе устаревших (с малой степенью эвфемизации), а также стертых эвфемизмов (*present* вм. а *bribe*, *благодарность* вм. взятка). Стоит также отметить, что если издревле сама тематика вызывала однозначно отрицательное отношение, в современный период налицо более толерантное отношение. Заменяющие инвективную или грубую лексику эвфемизмы нередко имеют несколько иронический либо иносказательный характер, будучи представленными фразеологическими единицами и коллокациями, базирующимися на метафоре, аллюзии, парафразе, аллитерации и др. (*промышлять* вм. воровать, *доброжелатель* вм. злопыхатель, *pumph of the pavement* вм. а prostitute).

Эвфемистическая лексика обозначенных групп играет заметную роль в обеспечении того, что пропагандируется в соответствующей культуре как политкорректное речевое поведение. В одной статье, однако, невозможно представить всю картину, особенно если иметь в виду сопоставление лингвокультур. Ограничимся сравнением одного фрагмента картины мира на примере лексики тематических групп *Race / Этнос* и *Race / Ethnicity*.

В словаре английских эвфемизмов Р. Холдера насчитывается около 300 единиц по теме *Race / Ethnicity* и в словаре Е.П. Сеничкиной порядка 50 единиц по теме *Race / Этнос*. Эти единицы представляют собой: (а) номинации проживающих в России и США расовых и этнических групп населения, (б) номинации, имеющие своими денотатами расовые и этнические проблемы, рассматриваемые в историческом и современном ракурсах.

В дальнейшем изложении ограничимся рассмотрением первой группы. Эта лексика в обоих словарях представлена именами собственными (в основном, названиями этноса – этнонимами) и именами нарицательными. Причем корпус имен нарицательных и производных прилагательных намного превосходит количество собственных имен и их дериватов. Этнонимы обозначают крупные (макроэтнонимы) или небольшие этнические группы (микроэтнонимы), названия местожителей, образующиеся от топонимов (этниконы), и, наконец, названия, образующиеся от имён обширных регионов (этнохоронимы). Некоторые примеры макроэтнонимов: *русский*, *Afro-American*; микроэтнонимов: *цыгане*, *West Britons*; этниконов: *москвич*, *a New Yorker*; этнохоронимов: *кавказцы*, *Asian people*.

Специфика имен нарицательных с эвфемистическим значением состоит в том, что они образуются в процессе и по правилам акта вторичной номинации. Сам процесс описывается в литературе как использование материального (фонетического) облика уже существующего слова в качестве имени для нового обозначаемого. Происходит семантическая транспозиция, или переосмысление слова, при сохранении его материального облика [9]. Это становится возможным благодаря подвижности лексического значения из-за нечеткости границ лежащего в его основе понятия [2].

Например, согласно словарю «Macmillan English Dictionary for Advanced Learners» [13], *brother* имеет следующие значения: '1. a boy or man who has the same parents as you, 2. *AmE spoken* used for talking in a friendly way to a man, 2a. used, especially by black people, for talking about a black man, 3. a man who is connected to you in some way and who you have feelings of friendship towards, 4. a man who is a member of a religious group. Однако словарь эвфемизмов Р. Холдера отмечает значение 'a black man who may resent a society dominated by whites' с пометами 'American' и 'Used in the black community'.

Знаменательно, что развитие эвфемистического значения может происходить не только в рамках слова, но и в рамках словосочетания как языковой единицы. Так, типичным эвфемистическим словосочетанием, согласно этому словарю, является *blue-eyed brother* со значением 'a white man who espouses black militant causes'.

Изучение словаря эвфемизмов Р. Холдера показывает, что эвфемия как социокультурный феномен отражает историю США как страны иммигрантов. В этническом составе населения США выделяются коренные народы и переселенцы из других стран, черные и белые американцы, имеющие за плечами совершенно разную историю, а также присутствует разнообразие смешанных расовых и этнических групп. Поэтому предлагаемая классификация базируется на различии следующих номинаций: именованная исконного населения, номинации потомков населения Африки, именованная других этнических групп, а также номинации, обозначающие смешение рас или *этнических групп*.

Рассмотрим эти группы подробнее.

Наименования исконных групп населения США не занимают большого места в словаре Р. Холдера. Среди этнонимов назовем *Native American*, *an American Indian*, *North American Indian ancestry*. Сравним их определения в толковом словаре и словаре эвфемизмов. В «The American Heritage Dictionary» [14] заголовочное слово *native* определяется как 'уроженец определенной местности либо потомок по роду' (being such by birth or origin); *Indian* – как ошибочное название (a misnomer) исконного

населения, отражающее понимание первых переселенцев в западное полушарие; предпочтительной считается номинация *Native American*, используемая не только в отношении индейцев, но и гавайцев полинезийского происхождения. Однако в Канаде и на Аляске предпочитается номинация *American Indian* для отличия индейцев от эскимосов.

В словаре Р. Холдера находим следующее толкование *Native American*: 'a person with North American Indian ancestry. For the transatlantic observer, a harsh usage which appears to disparage the greater part of those who were born in the United States and look upon it as their native land, quite apart from what the indigenous inhabitants of other American territories may feel'. Как видим, подтверждая происхождение индейцев от индейских племен, издавна населявших Северную Америку, автор фокусирует внимание на оценочной интерпретации «трансатлантического наблюдателя», который усматривает в этом употреблении ущемление интересов представителей других этнических групп, родившихся в США и считающих США 'their native land', независимо от того, как к этому может относиться коренное население «других» американских территорий. Из этого следует, что этническими группами населения США номинации исконных групп толкуются неоднозначно.

Среди вторичных номинаций исконных групп в словаре отмечены языковые единицы *indigenous*, *first people*. В толковом словаре «The American Heritage Dictionary» значение-основа *indigenous* описывается как 'occurring or living naturally in a particular area or environment; native', а его происхождение рассматривается как [LLat. *indigenus* < *indigena*, a native]. Согласно словарю Р. Холдера, в политкорректной речи рекомендуется употреблять именно *indigenous*, так как его «буквальный» синоним *native* имеет «неприемлемую колониальную коннотацию»: '*Indigenous* having remote ancestors from the territory where you live. Literally, native, a word which has unacceptable colonial connotations: Americans should celebrate 'Columbus Day' as *Indigenous People's Day*' (Seitz, 1998)'.

Еще один пример вторичной номинации словосочетание *first people* с пометой *Canadian* толкуется, в отличие от библейского, как 'the descendants of the indigenous population. Not Adam and Eve but the aboriginal population of the country: The constitution is filled with modish catchphrases of the late 20th century, affirmative action, first people (natives), collective human rights, and the equality of male and female persons (*Daily Telegraph*, 23 October 1992, reporting a statutory innovation which the Canadian electorate rejected)'. Как видно из этого толкования, использование политкорректных введений в конституцию страны, таких как *first people*

для номинации коренного населения, оценивается журналистом *Daily Telegraph*, как, видимо, и электоратом, несколько иронически (modish catchphrases), а использование *natives* в качестве синонима к *first people* говорит о необщепринятости разграничения семантики *indigenous population* и *natives* (ср. выше).

Исследование группы номинаций потомков населения Африки в США показывает, что они составляют достаточно большую группу. Однако признаками, лежащими в основе эвфемистического значения этих номинаций, остаются обозначения цвета кожи, происхождения и цвета кожи, гендера и цвета кожи, рода занятий и цвета кожи, особенностей поведения и цвета кожи.

Признак «темный цвет кожи» превалирует и очевиден в следующих вторичных именованных: *blackbird* (*obsolete* a black African slave conveyed to America. The jargon of the whites engaged in the triangular trade); *non-white* (a person whose ancestry is not entirely white. Particularly those with black ancestry < ... > Howard (1977) described it as 'the latest silly extremity into which we have been forced by euphemism'); *visible* (of people, not white. Although white people have not somehow become *invisible* in societies where they form a majority: An Ad from Concordia University in Montreal, Canada, says it especially encourages applications from women, '*visible minorities*', and the disabled (*Daily Telegraph*, 17 February 1992); *a person of colour* (a black person); *coloured* (not exclusively of white Caucasian ancestry); *dark* (of people, having non-white ancestry. A usage by white people and not necessarily offensive. Also as *dark-skinned* or *dark-complected*. < ... > The noun *darky* to describe a non-white is objectionable); *light* (*American* not obviously black. The language of segregation or prejudice).

Признак «происхождение и темный цвет кожи» присутствует в следующих номинациях: макроэтнонимах *African American* (black. Another twist in the tortuous path of evasion where skin pigmentation is concerned) и *African-descended* (black. A euphemism not used of Egyptians, Moroccans, Boers, and many others of African descent); вторичных номинациях: *native* (black. Literally, as in Dr Johnson's definition, 'an original inhabitant', but extended in *Native American* a person with North American Indian ancestry); *the tarbrush* (partial descent from a non-white ancestor. If a brush is used for tarring, it will retain dark streaks when you seek to use it later for a lighter colour. The genes controlling dark skin pigmentation are also dominant < ... >. The use, once prevalent, especially among the British in India, is offensive); *tincture* (a partial descent from other than white ancestry. Literally, a pigment, and used offensively of those whose dark skin pigmentation indicates a non-white ancestor); *yellow* (*American* especially of a prostitute, of mixed black and white

ancestry. Originally, describing a light-skinned female slave, often used as a house servant. Also as *high-yellow*); *the N-word* (the word *nigger* < ... > is strictly taboo unless used by a black person).

Отметим, что здесь в некоторых случаях используется экспрессивно и эмоционально окрашенная лексика разговорной речи, например, слова с пометой *offensive*, *objectionable* или *the language of segregation or prejudice*.

Признак «род занятий и темный цвет кожи» присутствует в номинациях: *servant* (*obsolete American* a slave. An antebellum usage in the Southern states); *negro* (*obsolete* a slave. < ... > For nearly 300 years the word *negro*, a black person, has been in and out of fashion, sometimes being used as a euphemism for the taboo *nigger*. It is now definitely out); *black meat* (a black woman viewed sexually by a white man. Usually a prostitute); *black velvet* (a dark-skinned prostitute. Originally used by white British soldiers in India, but the pun became more widely accepted).

Признак «гендер и темный цвет кожи» проявляется в номинации: *sister* (*American* a black woman. Normally of African ancestry).

Признак «особенности поведения и темный цвет кожи» просматривается в антропонимах: *Uncle Tom* (a black man who defers unduly to whites. From the character in *Uncle Tom's Cabin, or, Life among the Lowly*, published in 1851); *Tom* (a black man who defers unduly to whites. A shortened form of *Uncle Tom*).

Эвфемистические замены обычно нацелены на сглаживание различий между большинством и меньшинством. Однако, как следует из этого материала, в основе всех вторичных номинаций в изучаемой группе лежит признак «темный цвет кожи», даже если он сопровождается другими признаками, как «род занятий» (как правило, общественно осуждаемый) или «особенности поведения» (подобострастное). Примером политкорректной эвфемизации условно могут считаться только этнонимы *African American* и *African-descended*, акцентирующие признак «происхождение» и вуалирующие (но не стирающие) признак «темный цвет кожи».

Среди наименований лиц других этнических групп находим этноним *West Briton* (*Irish* an Anglicized Irishman. Often Protestant, educated in England, and affecting the speech and manners of the British professional classes. Used derogatively by some other Irish people), а также этноним *Aryan* (without Jewish ancestry. Originally, 'a native or inhabitant of Ariana, the eastern part of ancient Iran' or 'a member of any of the peoples who spoke the parent language of the Indo-European (or esp. Indo-Iranian) family' (*SOED*). This was a Nazi classification in their anti-Jewish obsession).

Отметим также вторичные номинации: *wet-back* (*American* an illegal Mexican immigrant into the

United States. At one time many swam across the border); *undocumented* (*American* illegal. Especially referring to Hispanic migrants into the United States working without Green Cards or other permits); *hillside men* (*obsolete Irish* outlaws. A 19th-century use when most of the population wished to be freed from English control but abhorred violence); *traveller* (*Irish* a habitual itinerant. Often gypsies, although it is also a way of life for many families without Romany blood. Also as *travelling community or people*); *new age travellers* (*British* vagrants. Itinerants who reject conventional attitudes to employment and trespass); *tinker* (*Irish* a gypsy or itinerant. At one time he made a living travelling from door to door mending pans).

Как следует из этих примеров, помимо реалий, иллюстрирующих проблемы американо-мексиканской границы, в американской эвфемистической лексике представлены также реалии, отражающие жизнь второй по значимости для США ирландской диаспоры (превосходит по численности число ирландцев в собственно Ирландии).

Следующую группу составляют номинации, обозначающие людей, имеющих смешанную родословную. Словарь содержит только нарицательные имена: номинирующие смешение белых и черных *fancy* (*obsolete American* an attractive young female slave. Usually a black person with some white blood who might be the mistress of an owner or overseer, or placed in a brothel), *salt and pepper* (*American* a black and a white person in a sexual relationship. In this offensive use, the male is usually black); белых и индийцев: *chi-chi* (of mixed white and Indian ancestry. A derogatory use. It means dirty in Hindi); *twelve annas to the rupee* (of mixed Indian and white ancestry. British Indian derogatory use of those of mixed race, especially if they pretended to be white); *rum-johnny* (the Indian mistress of a white man); евреев и немцев: *race defilement* (sexual relations between a non-Jewish German and a Jew. An early manifestation of Nazi persecution. < ... > Late in the Second World War, even friendship between a Jew and a non-Jew became a Nazi crime). Второстепенные по этно-культурной значимости группы обозначаются лексемой с обобщающим значением *marginalized* ('not belonging to a dominant racial or sexual group. Supposedly living on the edge of a society which does you no favours').

Подводя итоги этой части, отметим, что рассмотрение фрагмента «номинации расовых и этнических групп населения США» на базе словаря английских эвфемизмов показывает следующее: 1) основной расовой / этнической общностью, именованная которой затронута процессом политкорректной эвфемизации, являются афро-американцы, в меньшей степени – мексиканские и другие испаноязычные американцы и смешанные по этниче-

скому признаку группы; 2) в качестве заменных слов используется как корпус собственных имен и их дериватов, так и превосходящий количественно корпус имен нарицательных и производных прилагательных; 3) в разряде этнонимов постоянно происходят обновления номинаций в связи с необходимостью соответствовать принципам политкорректности, принятым в заданных социальных рамках («параметризованном» общении); 4) для разряда вторичных номинаций характерно удержание оценочных коннотаций, о чём свидетельствуют многочисленные словарные пометы стилистического характера и что может объясняться отсутствием жесткого социального контроля разговорной повседневной речи.

Перейдем к рассмотрению фрагмента «номинации расовых и этнических групп населения России» на материале словаря эвфемизмов русского языка Е.П. Сеничкиной. В отличие от США, где, в связи с относительно короткой историей этой страны, можно провести линию разделения между коренными народами и переселенцами, в многонациональной России все населяющие её народы являются коренными, вошедшими в состав России вместе с населяемыми ими территориями. Поэтому выделяемые группы в рамках метанации различаются по этническому признаку: номинации лиц русской этнической группы (государствообразующий этнос), именованная представителей народов Кавказа и некоторых других регионов, номинации лиц еврейской этнической группы и обозначения лиц этнических меньшинств.

Наиболее многочисленными являются две группы этнокультурных номинаций: лиц еврейской национальности и представителей народов Кавказа и некоторых других регионов. Это можно объяснить проявлением вуалирования этнорелигиозной ксенофобии в отношении данных этнических групп населения. Исследователи отмечают, что иудаизм исторически был наиболее гонимой религией в России как на бытовом, так и государственном уровне, а Северный Кавказ, начиная с XVIII по XIX вв., известен как регион хронической конфликтности из-за столкновения основ кавказской горской цивилизации и русских государственных порядков [10].

Заголовочные единицы словарных статей представлены вторичными номинациями, этнонимами, аббревиатурами. Вторичные номинации, как правило, соотносятся с родовым понятием «национальность»: *национальность, наша национальность, ваша национальность, такая национальность, пятая графа, пятый пункт, наш*. Этнонимы: *еврейский, иудейский, семитский, израильский, семит, француз*; этнонимы в словосочетаниях: *русскоязычные писатели, еврейская национальность,*

лица еврейской национальности, лицо кавказской национальности, лицо армянской (узбекской, цыганской и т.п.) национальности; инициальные аббревиатуры (акронимы): *ЛКН, ЛЧН, ЛТН*.

Приведем примеры словарных статей, содержащих вторичные номинации в качестве заголовочных единиц.

Национальность – в.м. прям. наименования национальности. О нерусских. Соц. эвф. преимущ. в соч. с местоим. Прил., фикс. как эвф. XX–XXI вв. *Наша национальность . Вашей национальности . Такая национальность*. <...> // – Они всегда выгоду найдут : *такая национальность* // в.м. еврей // (PP); – Конечно, мы хотим невесту *нашей национальности* // в.м. татарку // (PP).

Пятая графа – в.м. прям. наименования национальности. Преимущ. о евреях, цыганах и кавказцах. Перен. соц. эвф., эвф. совет. (Мокиенко, 98 = эвф.). От записи в паспорте национальной принадлежности в пятой графе (Мокиенко, 98, 138–139; ТССРЯ, 645). Ср: *пятый пункт*.

Наш 1. – в.м. еврей. Разг. соц. эвф. речи русскоязыч. евреев. Фикс. как эвф. XX–XXI вв. (Сеничкина, 02 = эвф.). Прям. наименование национальности в рус. речи становится чуть ли не запретным. Так, слова еврей, еврейка в эпоху социализма произносились с понижением голоса (Сеничкина, 02). Именно ощущение говорящим отриц. коннотации в назывании национальности создавало аналитические формы (Крысин, 96). <...> – Вот я до сих пор не женат. А у Вас на примете нет девушки, чтобы была *наша*? (PP: Разг. речь).

Наш 2. – в.м. прям. наименования национальности. Соц. эвф. речи нерусских, напр. татар, кавказцев и т.п.

Примеры словарных статей, содержащих этнонимы в качестве заголовочных единиц.

Израильский – в.м. еврейский. Перен. соц. эвф. *Израильской внешности. Израильского происхождения. Израильской наружности* и т.п. Она была несколько *израильского происхождения*; высокого роста, но ещё не сложилась, лицом же очень красива (М. Глинка. Записки – пример из БАСа, 5, 244).

Иудейский – в.м. еврейский. < лат. Judaeus < др. евр. – относящийся к еврейской истории, иудаизму, др. евр. jehudi – хвала Богу. Устар. соц. эвф. – Вам что угодно? – спросил он тоном, каким могут говорить только очень умные и солидные фармацевты *иудейского вероисповедания* (Чехов. Неосторожность) (БАС, 5, 596).

Семитский – в.м. еврейский. Инояз. соц. эвф. от библейского имени Сим – одного из сыновей мифического Ноя (СИС, 449). *Семитские черты, семитская внешность*. Некоторые, правда, глядя на моё лицо, пытаются отыскать в нём *семитские черты*, хотя мысль, что Иисуса Христа распяли

мокша и эрзя – а именно на мордву приходится вторая половина моей кровушки, – наверняка им покажется кощунственной (ВК. 04.14.01).

Семит – в м. еврей [Группа народов, населяющих или населявших Северную и Восточную Африку и Переднюю Азию, к которым относятся древние вавилоняне, ассирийцы, финикийцы и другие, а также современные народы: арабы, сирийцы, евреи, эфиопы. По имени Сима, по библейскому преданию, одного из трёх братьев – родоначальников племён на земле (БАС, 13, 633)]. Инояз. соц. эвф. – Жених у неё с высшим образованием, мальчик красивый. Но... *семит*... (РР).

Француз – в м. еврей. Разг. перен. ирон. в речи старш. поколения. Соц. эвф. речи горожан, фикс. как эвф. во втор. пол. XX в. Обозначение возникло на основе некоторого сходства еврейского и фр. произношения звуков, напр.: «р» – грассирующий, «носое» произношение звуков, а также некоторого сходства во внешности.

Примеры словарных статей, содержащих этнонимы в составе словосочетаний, в качестве заголовочных единиц.

Русскоязычные писатели – в м. писатели-евреи. Перен. ирон. соц. эвф., фикс. как эвф. с к. XX в. (Крысин, 04 = эвф.).

Еврейская национальность, лица еврейской национальности – в м. еврей. Фикс. как эвф. с посл. четв. XX в. (Крысин = эвф.). – Да, и Шопенгауэр – *еврейской национальности* (РР)

Лицо кавказской национальности – в м. человек с восточными чертами лица, нерусский, «принадлежащее к одной из наций или народностей Северного Кавказа или Закавказья и живущее, временно или постоянно, в каком-л. регионе России» (ТССРЯ, 322). Соц. эвф., фикс. как эвф. с 90-х гг. XX в. В наст. вр. – дэвф. (Крысин = эвф.). Напряженность отношений между народами рождает у людей, выступающих публ. (у журналистов, полит. деятелей), боязнь неточным словом невольно способствовать межэтно. раздорам. Так, с недавних пор стали употр. описательные обороты *лица армянской национальности* и даже *лица кавказской национальности*, хотя такой национальности, как кавказец, не существует (Крысин, 04). Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ рекомендовала признать некорректным и неэтичным употребление в газетах терминов типа «лица кавказской национальности».

Лицо армянской (узбекской, цыганской и т.п.) национальности – в м. армянин (узбек, цыган и т.п.). Соц. эвф., фикс. как эвф. с к. XX в. в отношении представителей народов Кавказа, Средней Азии и некоторых других регионов в прессе (Крысин, 04 = эвф.).

Примеры словарных статей, содержащих инициальные аббревиатуры в качестве заголовочных единиц:

ЛКН (эл-ка-эн) – в м. нерусский, кавказец. Сокращ. от «лицо кавказской национальности». Соц. эвф. публ. речи, фикс. как эвф. нач. XXI в.; *ЛЧН* – в м. чеченец, чеченка. Сокращ. от «лицо чеченской национальности». Соц. эвф. публ. речи, фикс. как эвф. с нач. XXI в.; *ЛТН* – в м. таджик, таджичка. Сокращ. от «лицо таджикской национальности». Соц. эвф. публ. речи, фикс. как эвф. в нач. XXI в.

Как видим, большинство эвфемизмов, номинирующих представителей данных этнических групп, являются социальными, т. е. используются в параметризованном общении. Некоторые из них являются устаревшими, другие эвфемизмами-советизмами, связанными с реалиями СССР, третьи родились и употребляются в сфере современной публичной речи. Последние – это недавние образования (конец XX – начало XXI вв.), используемые для называния недостаточно устоявшихся и неоднозначно понимаемых понятий. Их скорее поэтому можно отнести к разряду терминоидов, не претендующих на точность значения и устойчивость в употреблении.

Следующая группа – номинации лиц русской этнической группы. К ним относятся следующие три:

Русскоязычный в м. *русский* [Тот, для кого русский язык является родным (ТССРЯ, 685)]. Соц. эвф., фикс. как эвф. с к. XX в. (Крысин = эвф.).

Этнороссиянин – в м. русский. Соц. эвф., фикс. как эвф. с к. XX в. (Васильев = эвф.). Еще относительно недавно в телевизионных текстах довольно часто фигурировало весьма туманное по семантике сущ. *этнороссиянин*, выступавшее как эвф. к слову русский. Напр.: «...переселение *этнороссиян* из бывших союзных советских республик». Новости. Останкино. 94.24.5). Однако совсем недавно стали намечаться иные тенденции, внешне свидетельствующие об отказе от псевдоэвф.: «О притеснениях же *русских* в Казахстане говорить (президенты РФ и Казахстана) не стали совсем» (Новости. ТВ–6. 98.07.07) (Васильев, 03).

ЛСН в м. *русский, славянин*. Сокращ. от «лицо славянской национальности». Соц. эвф. публ. речи, фикс. как эвф. в нач. XXI в.

Все три эвфемизма относятся, как видим, к концу XX или началу XXI вв., т. е. этимологически являются результатом перестроечно-реформаторского «переходного» периода. Это время характеризуется, в частности тем, что с распадом СССР русские ощутили себя расчлененным народом (хотя русская национальная идентичность присутствует на архитипическом уровне), а проживающие в бывших республиках – дискриминируемым этносом [3: с. 323].

Все эти эвфемизмы фиксируются как «социальные», т.е. используемые в различных социальных сферах, таких как публичная речь, официальные документы и т.д. Однако возникшие в России по осваиваемым (вслед за Западом) мотивам политкорректности, они, не успев укорениться в языке в силу своей семантической непрозрачности и необоснованности, воспринимаются общественным сознанием как «нелепые» эвфемизмы или псевдоэвфемизмы. Вот как оценивается, например, термин «этнороссияне»: «нельзя признать его обоснованным ни научно, ни политически. Такого этноса, как "россияне", никогда в истории России не существовало. Такой этнос не существует сейчас и – более того – не просматривается никаких предпосылок к его становлению и формированию в будущем» [З: с. 325].

Номинации, связанные с обозначением представителей этнического меньшинства, представлены в словаре двумя эвфемистическими единицами: *миноритарный* и *камчадалы*.

Миноритарный – в.м. малочисленный. О малочисленном языке с носителями до 50 тыс. человек, о «вымирающем» народе. Инояз. спец. лингв. эвф. по происх. и соц. эвф. лингв. речи, фикс. как эвф. с нач. XXI в.

Однако заметим, что в официальной документации продолжает использоваться термин «малочисленный», как, например, в документе «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации» (утверждён постановлением правительства от 24.03.2000 г., последняя дата изменения 26.12.2011 г.).

Камчадалы – в.м. двоичники [Употреблявшееся в XVIII в. название коренного населения Камчатки – ительменов (МАС, 2, 25)]. Название плохих учеников, сидящих в классе на самых задних партах (на «камчатке»). Простор. перен. ирон. устар. яз. эвф.

В данной интерпретации эвфемизм *камчадалы* рассматривается как фигура речи (в.м. двоичники), в то время как его другое употребление (в.м. ительмены) относится к XVIII в. Стоит заметить, что сегодня в упоминавшемся выше документе *камчадалы* и *ительмены* рассматриваются как разные народы.

Подводя итоги этой части, отметим, что рассмотрение фрагмента «номинации расовых и этнических групп населения России» на базе словаря русских эвфемизмов показывает: 1) этнокультурные эвфемизмы отражают изменения в социокультурной жизни России, большинство из них родилось в советский и перестроечный периоды и отражает реалии этого времени; 2) основными этническими общностями, именованная которых затрону-

ты процессом политкорректной эвфемизации, являются еврейская этническая группа и этнические общности Северного Кавказа, в меньшей степени – этнические общности других регионов (в том числе русские) и мигранты; 3) в качестве замененных слов используются этнонимы, вторичные номинации и аббревиатуры; 4) в складывающейся новой реальности перестроечной России разряд политкорректных эвфемизмов неизбежно пополняется новыми языковыми единицами; однако их смысловая сфера еще находится в стадии становления и не является строго очерченной, и потому их использование в речи, хотя и соответствует принципам политкорректности (т.е. не является грубым или невежливым), вызывает у многих носителей языка скептическое отношение.

Вывод.

1. Описание языковых единиц в лингвокультурно-графических словарях базируется на учете важного фактора построения картины мира – исторически сложившегося национального менталитета, т.е. свойственного данному народу склада мышления, специфики национального самосознания и особенностей мировосприятия.

2. В современном материале (каковым являются исследуемые словари) в обоих языках прослеживается фундаментальная роль категории «свой»–«чужой/другой» не только в трактовках и оценках общностей людей, дискриминируемых по признаку расы, этноса либо социального статуса, но и (в связи с особенностями движения политкорректности) по признаку гендера, возраста, внешности, профессиональной инакости, физических, умственных или психических отличий, девиантного поведения.

3. Значительный интерес для лингвиста в понимании этнокультурной проблематики как сегмента национальной картины мира представляет изучение эвфемистических номинаций. Подвижность эвфемии и её отзывчивость на изменения, происходящие в том или ином социуме, богатство и легкость образования этнонимических номинаций, возможность переосмысления языковой единицы при неизменности её материального облика – все эти свойства эвфемизмов делают их гибким инструментом, фиксирующим в языке изменения в общественном сознании и национальной ментальности

4. Сопоставительное изучение сегмента картины мира «номинации расовых и этнических групп населения» на материале словарей эвфемизмов английского и русского языков показывает, как сильно различаются эти «параллельные тексты», в связи с зависимостью языка от особенностей социально-исторического развития нации, реформ и преобразований в общественной и государственной жизни и государственной языковой политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богуславский, В.М.* Оценка внешности человека : словарь / В.М. Богуславский. – М. : АСТ: Торсинг, 2004. – 256 с.
2. *Гак, В.Г.* Лексическое значение слова / В.Г. Гак // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 261–263.
3. *Кортунов, С.В.* Национальная идентичность: Постигание смысла / С.В. Кортунов. – М. : Аспект Пресс, 2009. – 589 с.
4. *Лукьянова, Н.А.* Типология русских лингвистических словарей / Н.А. Лукьянова // Вестник НГУ. – Новосибирск : НГУ, 2005. – Т. 4. – Вып. 4. – С. 20–45. – (Серия «История, филология»).
5. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. Вып. 1 / И.С. Брилева [и др.]. – М. : Гнозис, 2004. – 318 с.
6. *Сеничкина, Е.П.* Словарь эвфемизмов русского языка / Е.П. Сеничкина. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 464 с.
7. *Скляревская Г.Н.* Словарь православной церковной культуры / Г.Н. Скляревская. – М. : АСТ: Астрель, 2008. – 480 с.
8. *Степанов, Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Академический Проект, 2004. – 992 с.
9. *Телия, В.Н.* Номинация / В.Н. Телия // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 336–337.
10. *Шевченко, О.М.* Ксенофобия в истории России: факторы формирования и доминирующие виды / О.М. Шевченко // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 5(21). – С. 322–326.
11. *Шмелев, А.Д.* Русская языковая модель мира: Материалы к словарю / А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
12. *Holder, R.W.* How Not To Say What You Mean. A Dictionary of Euphemisms. – 3rd ed. – New York : Oxford University Press Inc., 2002. – 501 p.
13. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition / Eds. Michael Rundel, Gwyneth Fox. – Macmillan Publishers Limited, 2002. – 1692 p.
14. The American Heritage Dictionary. – Second College Edition. – Boston : Houghton Mifflin Company, 1985. – 1568 p.